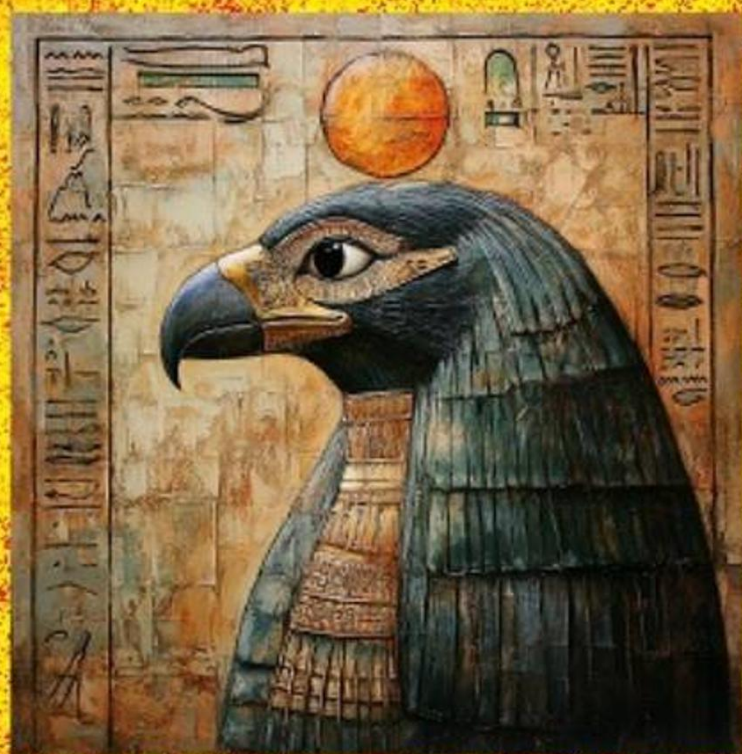

ОЛЬГА ВЕРБОВАЯ
ЕГИПЕТСКАЯ
СОЛЯНКА
2025

Ольга Вербова

Египетская солянка 2025

«Автор»

2026

Вербовая О. Л.

Египетская солянка 2025 / О. Л. Вербовая — «Автор», 2026

<p>Миниатюры, написанные в 2025 году в рамках литературной игры
"Египетские ночи".</p>

© Вербовая О. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Троллейбус	5
Доктор	6
Оливье с изюминкой	8
Потерянная страница	9
Прыжок с поезда	10
Простушка	11
Хор ангелов	13
Экскурсия в рай	15
Проклятое платье	16
Жаркое с говядиной	17
Михаилу от Михаила	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Вербовая

Египетская солянка 2025

Троллейбус

Троллейбус отменили! Настя готова была рыдать с досады. Но почему, почему ей так не везёт? Чем она так Бога прогневила, что даже в мелочах одни неудачи? Никому ведь зла не причинила. Напротив, с детства в кошачьих и собачьих приютах волонтерила, помогала бездомным животным, самым незащищённым. Да и людей не обижала. За что же злая судьба её так? А ведь не куда-нибудь собиралась, а на свидание. С таким потрясающим парнем! Как только она увидела его фотографию в сети, сердце ёкнуло, и Настя поняла, что пропала. Сегодня они должны были встретиться в Сокольниках, впервые. Она так тщательно готовилась, и всё впусую. Это, наверное, Китти сглазила? Утром старая кошка так странно посмотрела на Настю своими зелёными глазами. Может, права была соседка, когда говорила, что чёрные кошки с нечистой силой связаны и власть над миром имеют? И что им без разницы, как человек к ним относится: кормит ли с рук или пинает – они стремятся делать зло. И делают.

"Эх, Китти, Китти! – думала девушка разочарованно. – Не ожидала я от тебя такой подлянки!"

– О, всемогущая Бастет, прошу тебя, дай мне на часок власть над миром!

– Зачем тебе это, дорогая Китти? Что ты будешь с этой властью делать?

– Просто устрою небольшую поломку, чтобы отменили последний троллейбус до Сокольников.

– Захотелось на старости лет развлечься?

– Да причём тут развлечение? Девушку спасти надо! Она по Интернету с маньяком познакомилась. Знаешь, сколько он заманил в свою квартиру и зверски убил? Да, его завтра поймут, дадут срок, но если она придёт на свидание, он успеет с ней расправиться.

– Ты хочешь сорвать ей свидание? Ну, что ж, ради такого дела могу временно дать тебе своё могущество. Но имей в виду, ты уже не молодая, твой организм не выдержит такой нагрузки. Ты умрёшь.

– Да я понимаю. Я-то уже старая, а эта девушка такая хорошая! Она меня с рук кормит.

– Что ж, будь по-твоему!..

– Представляешь, Китти, – Настя гладила угольно-чёрную шерстку своей любимицы. – Троллейбус отменили, а сегодня включаю телевизор – а там маньяка поймали. Двадцать девушек убил и расчленил. Глянула на фотку – мама родная! Я-то думала, приличный человек, чуть на свидание к нему не пошла... Китти, ты спишь?

"Почти. У тебя такие ласковые руки! Погладь меня в последний раз, пока я не уйду на Радугу!"

Доктор

– Нет, ну, зачем тебе этот ребёнок? Ведь это такая большая ответственность! Да и без отца как растить? Только жизнь себе испортишь! – говорила Алла Сергеевна, директриса вагона-ресторана своей официантке Асе.

Но та заупрямилась: буду рожать – и точка! Алла Сергеевна едва сдержалась, чтобы не наорать на неё. Если Ася уйдёт в декрет, это означало, что она остаётся без бригады. Да и жаль упускать такую работницу. Неизвестно кого дадут взамен. Вот параллельникам дали официантку, так она по дороге зашла в кафе и так наквасилась, что пути перейти не смогла. Нет, потерять Асю будет ошибкой! Ну, а ребёнок – проблема решаемая. Сегодня он есть, а завтра – нет. Недаром Алла Сергеевна работала медсестрой...

– Езжай завтра в Череповец, езжай, езжай...

Голос матери, умершей пять лет назад. Иван открыл глаза и вскочил с кровати, как ошпаренный. Странно! Мать никогда при жизни не отличалась страстью к путешествиям и с Череповцом, равно как и со всей Вологодской областью, у неё не было связано просто ничего. Зачем же она каждую ночь является ему во снах и так настойчиво спрашивает сына туда поехать?

"А поеду-ка я и правда в этот Череповец, – подумал Иван. – Может, тогда мама оставит меня в покое?"

Билеты в плацкарт были давно распроданы. Оставался последний – в купе. Да и то, видимо, потому, что кто-то из пассажиров в последний момент отказался. Иван зашёл в купе, где, помимо него, сидели ещё три мужика, сунул чемодан под сидение. Поезд тронулся.

– Добрый вечер! – в купе вошла официантка. – Вы будете жаркое или...

Что или, она сказать не успела, ибо Иван тут же удивлённо воскликнул:

– Аська? Фролова? Ты ли это?

– Ванька Акульничев? Привет! Вот так встреча!

Он смотрел на ту, в которую был безответно влюблён в десятом классе. За это время Ася почти не изменилась. Но должно быть, она уже и не Фролова – живот её ещё не успел округлиться, но как врач Иван сразу понял, что в её семье скоро намечается пополнение.

Неожиданно Ася вскрикнула и схватилась за живот.

– Ась, ты чего?

– Ай, больно!

– Ложись быстрее! – Иван спешно освободил нижнюю полку и настойчиво уложил Асю.

– Попила чайку, называется!

– Какого чайку?

– Да директор заварила, какой-то травяной. Я выпила половину, думала, разнесу еду, потом допью. Хотя Алла Сергеевна настаивала, чтобы я сначала попила, а разнос подождёт.

– Разнос действительно подождёт, – сказал Иван, которому история с чаем начинала сильно не нравиться. – Лежи пока, а я пойду в ресторан.

Не дожидаясь ответа, он направился напрямик к вагону-ресторану. Пройдя через два вагона и оказавшись на месте, он сел за столик, поймав краем глаза немолодую женщину, перед которой стояла полупустая чашка чая. Увидев посетителя, женщина встала и подошла к нему:

– Здравствуйте! Чего желаете?

– Мне, пожалуйста, салат "Цезарь".

Та сделала на листке запись и отправилась на кухню. Не теряя времени, Иван подошёл к столу, достал из кармана пробирку и зачерпнул в неё немного чая. Затем направился на кухню:

– Извините, я сбегаю за деньгами. А то забыл в купе.

– Хорошо.

Вернувшись в купе, он застал Асю лежащей на его полке в той же позе, в которой он её оставил.

– Ася, ты как?

– Уже лучше. Пойду, наверное, дальше работать.

– Нет, работать ты не пойдёшь. Скоро станция, будем снимать тебя с поезда. Настаиваю как врач.

Не дав ей ответить, он направился прямо в штабной вагон, что находился прямо перед вагоном-рестораном.

– Простите, где начальник поезда? Тут вопрос жизни и смерти.

Полноватая проводница тут же заглянула в купе:

– Алексей Викторович, тут пассажир Вас требует.

– Я Вас слушаю.

– Вашей официантке стало плохо в моём купе. Как врач могу сказать, что она беременна, и что её нужно как можно скорее снять с поезда и госпитализировать. Тут не то что угроза выкидыша, угроза самой жизни!

Проводник и начальник тут же засуетились. Иван же продолжил путь до вагона-ресторана. Там он с порога выложил директрисе случай с официанткой, добавив при этом:

– Плод разлагается, и если срочно не оказать помощь, будет заражение крови.

– Батюшки, какой ужас! Бедняжка!

– Только пока ей лучше ничего не говорить.

– Хорошо.

– Кстати, можно салат "Цезарь" на вынос? Давайте, рассчитаюсь наличными.

Директор упаковала заказ в ланч-бокс, отдала клиенту, затем, пока он отсчитывал наличку, спешно схватила со стола кружку и вылила чай в раковину. Расплатившись, Иван ушёл в свой вагон, заметив, что директор с остервенением натирает кружку чистящим средством...

Осенний парк шуршал листвой, предвещая скорое наступление зимы. Они шли по дорожке – молодой мужчина и женщина. Последняя явно была на позднем сроке беременности.

– И всё-таки зачем ты тогда поехал в Череповец? Ты ведь сошёл тогда с поезда вместе со мной.

– Да это мама надоумила. Как будто её душа желала, чтобы мы встретились.

– Да, это, наверное, судьба! Ведь ты тогда спас моего ребёнка. Алла Сергеевна уговаривала меня сделать аборт, но я не думала, что она зайдёт так далеко.

– А мне сразу показалось, что что-то с этим чаем нечисто. Потому я и придумал историю с мёртвым плодом, чтобы тебя сняли с поезда, а директриса думала, что всё идёт, как она хочет, и не пыталась помешать. Как она меня проклинала на суде! Я уже даже стал под ноги смотреть: не разверзлась ли подо мной земля?

– Так ты сразу понял, что ребёнка можно спасти?

– Да. Но мои коллеги сказали, что если бы ты успела допить чай... Слушай, Ась, выходи за меня! Обещаю, воспитаю ребёнка, как родного.

– Неожиданно! Можно, я подумаю?

Однако её глаза говорили о том, что на этот раз Иван не будет отвергнут.

Оливье с изюминкой

– Уверяю, новогодний салат оливье будет вкуснее, если положить в него парочку запечённых тараканов. Только представьте, мясо, хрустящая корочка! – Афанасьич говорил с таким воодушевлением, словно речь шла не о мерзких насекомых, а об омарах или креветках.

И ведь вроде трезвый. Неужели прикалывается? Или обкурился чего-нибудь покрепче табака? Да, поехала в рейс, называется! Говорили мне, что новый начальник поезда немного странный, но никогда не думала, чтобы до такой степени.

– Нет, спасибо, Павел Афанасьевич, но мы лучше так, как привыкли! – скривилась Галина, проводница штабного вагона. – Кулинарные эксперименты не для меня!

Другие проводники, включая меня, закивали в знак согласия с коллегой.

– Ну, что ж, как хотите. С наступающим вас!

До Нового года оставалось ещё полчаса. Я отправилась в служебное купе, чтобы причёсаться, привести себя в порядок, а заодно прочитав письмо, которое сегодня утром пришло мне в почтовый ящик. От Ильдара. Он поздравлял меня с наступающим Новым Годом, благодарил за то, что не забываю про политзаключённых, желал мирного неба.

"Я всегда буду за мир, и если мне суждено за свои убеждения отсидеть, я приму свою участь со смирением! Кстати, я недавно слышал про забавный новогодний ритуал – если в новогоднюю ночь съесть салат оливье с жареными насекомыми – в следующем году войны не будет. Не знаю, правда, насколько он действенный. Ещё говорят, салат есть должны двое: "весенний" мужчина и "летняя" женщина – тогда будет эффект..."

А ведь я как раз родилась в июле, девятнадцатого числа. Забыв про причёску и макияж, я побежала в штабной вагон. Афанасьич сидел в служебном купе и улетап свой импровизированный оливье в гордом одиночестве.

– Павел Афанасьевич, а у Вас когда День рождения?

– Четырнадцатого апреля, а что?

– Да так, ничего. Можно попробовать Ваш салат? А то заинтриговали.

– Да, пожалуйста!

Чего ни сделаешь ради мира?

Потерянная страница

Цыганка была ещё не совсем старой, однако всё в её облике: лицо, глаза, жесты – говорило о мудрости и богатом жизненном опыте.

– Спасибо, тебе, добрая душа, за то, что помогла мне донести коляску! Вижу, у тебя тоже есть маленькая дочка! Когда ей исполнится семь лет, давай ей читать эту книгу. В ней житейская мудрость разных поколений. Будет их слушаться, будет в жизни счастливой. Но будь осторожна: книга старая, переплёт хрупкий, смотри, чтоб странички не выпали.

Сказав это, цыганка быстро испарилась, словно её и не было. Алла взяла книгу и положила в пакет, не заметив, как из неё выпала одна страничка.

Валя исправно читала эту книгу. Первый класс. Подружка Вера, с которой она сидит за одной партой, и они вместе издеваются над кривой Аськой. Восьмой класс. Записки от влюблённого Олега, которые она, смеясь, пускает по классу. Институт, секс с деканом, которого она уводит из семьи. И бросает сразу, как только заканчивает институт – ведь теперь он ей не нужен. Работа в престижной фирме, банкротство, долги. Квартиру приходится продать, ютиться в съёмной комнатухе. Алкоголь, чтобы хоть на время забыть о своих невзгодах. Проблемы со здоровьем.

– Брехунья проклятая эта цыганка! – Валентина со злостью швырнула книгу. – И мамка тоже дура набитая – не принесла мне эта книга счастья!

Два старика бомжеватого вида рылись в мусорном ящике.

– Смотри, Михалыч, что я тут нашёл!

– Надеюсь, жрачку?

– Да нет. Видишь, жёлтый листок. Такой же, как у Вальки в книге. С которой она всё носит, как с писаной торбой.

– И что? Что-то интересное.

– Да вот стих.

"Не делай зло – вернётся бумерангом.

Не плюй в колодец – будешь воду пить.

Не обижай того, кто ниже рангом -

А вдруг придётся что-нибудь просить".

Прыжок с поезда

– Давай же, прыгай с поезда! – проводница штабного вагона, бабёнка необъятных габаритов, настойчиво подталкивала в спину хрупкую официантку вагона-ресторана.

Та была в неадекватном состоянии – Алевтина хорошо разбиралась в наркотиках – сказывалась бурная молодость. И уж подмешать кое-что ненавистой Оксане в бутылку с водой оказалось плёвым делом.

– Но там же снег. Холодно.

– Это не снег – это облака. Прыгай! Это твой единственный шанс попасть в рай! Иначе будешь гореть в аду!

Поколебавшись, Оксана набирается решимости и, наконец, прыгает прямо в снег. Алевтина закрывает вагонную дверь, улыбается.

– Вот так, Оксаночка, красотка наша! Репутация наркоманки-самоубийцы тебе обеспечена!.. Что за... Мужчина, Вы что делаете?

– Иншала! Будьте прокляты, неверные!..

Последнее, что Алевтина услышала, был мощный хлопок.

– Права была Алька! – думала Оксана, глядя на объятый пламенем вагон поезда. – Это был единственный шанс избежать ада!

Простушка

– А Катка эта такая простушка! Всё какие-то сказки на уме, о реальной жизни понятия не имеет! Просто грех этим не воспользоваться!

Воспользоваться? Что за странное слово? Движимая любопытством, Катя подошла поближе и прислушалась. Оксана Ивановна, не замечая её присутствия, тем временем продолжала громко говорить в трубку:

– Дурю её от души, как хочу, так и верчу! А она всему верит. В прошлый рейс просила отпустить её: мол, мы договаривались, что она катается со мной до девятого, а то десятого она к стоматологу записана, зубы лечить. Промба тут у неё на переднем зубе выпала, щербатой ходит. Так я сказала ей: контора до пятнадцатого не отпускает. А за самовольный уход официанта нас обеих лишат премии. И меня как директора поймут по полной. И представляешь, эта дурочка меня подвести испугалась даже больше, чем самой чего-то лишиться, запись к врачу отменила. Я ж говорю, она мне верит, как преданная собачка! Ну, а я её дрессирую! Говорю ей: нельзя на вагоне стричь ногти – примета плохая! Поверила. Пусть ходит неухоженной, раз она такая лохушка! А ещё всё время намекаю, что она никчёмная, ничего не умеет, работает кое как... Нет, нет, на самом деле она старается наилучшим образом, только ей это знать необязательно. Пусть думает, что без меня она пропадёт. Так и говорю, что её из любой бригады вышвырнут только так... Говоришь, друзья, родные? Ну, нет, я за этим тщательно слежу. В Мурманске ходим вместе и только в супермаркет, а в Москве я ей не разрешаю выходить из вагона. Так что подбодрить её некому. К тому же она сирота, детдомовка. А знаешь, как было смешно, когда она передо мной оправдывалась! Я ж сказала, что в конторе доложили, будто она звонит и жалуется на меня... Зачем? Да, это я сама придумала. Чтоб знала, что жаловаться, если что, бесполезно – всё равно мне как директору всё доложат... А что – людей надо использовать, особенно доверчивых! Все так живут!

Она ещё что-то говорила своей невидимой подруге (или любовнику), но Катя уже не слушала. Тихонько, чтоб никто не слышал, она прошла в своё купе.

"Стерва! Гадина! Почему? За что? Я же тебе верила!"

Она с остервенением лупила подушку, пока не выбилась из сил. С каким наслаждением она бы сейчас разбила голову этой директрисе! Этой крысе-актрисе! Гнев и обида активно подсказывали девушке взять лом, который в депо дали для очистки подвагонного оборудования, и... "Простите, Оксана Ивановна, я Вас перебыю!"... Э, нет, идея так себе! Не хотелось бы прокатиться в "столыпинке", которую намеренно разгружали в Петрозаводске. А уж публика там такая, что конвоиры в бронежилетах по вагонам разгуливали, проверяли. Тем более Катя никогда не считала правильным отвечать агрессией на агрессию. Директор не выпускает из вагона – значит, так надо. Говорит, что никчёмная – значит, реально накосячила. Как говорил Христос: удалили по одной щеке – подставь другую. Но обман, предательство – это не то, что она готова простить. За вероломство, за растоптанное доверие Оксана Ивановна должна получить наказание! И она будет наказана!

– Я в туалет.

Не дожидаясь ответа Оксаны Ивановны, Катя отправилась в штабной вагон, снимая на ходу чёрный фартук официанта. Поезд постепенно приближался к станции Кола. Когда он, наконец, остановился, и проводница открыла вагонную дверь, выпуская пассажиров, Катя уже выкатила из купе сумку, которую собрала утром, специально для этого встав пораньше.

– Вот возьмите, отдайте Оксане Ивановне, – застёгивая на ходу пальто, девушка протянула проводнице сложенный вдвое лист бумаги.

– Катюш, ты куда?

– Ухожу. Совсем. Оксана Ивановна прочитает, всё поймёт. Счастливо!

Когда дверь открылась, Катя вышла из вагона, помахав на прощание удивлённой проводнице. Через минуту та закрыла дверь, и поезд устремился вперёд – в Мурманск.

"Может, я поступила не совсем порядочно? – думала Катя, блокируя в телефоне номер директрисы. – Но, по крайней мере, я в записке всё объяснила. Ну, а раз я оказалась здесь, может, не спешить домой? Взять экскурсию, съездить на Кольский полуостров. А потом, может, доехать до Мурманска, по городу погулять? А то ж сколько езжу с этой, толком ничего не видела".

– Простите, девушка, можете мне помочь? – обратился к ней пришедший на платформу молодой человек приятной наружности.

– Если смогу, с радостью. А что нужно делать?

– Я там где-то очки уронил и не могу найти. Без них я почти ничего не вижу. Если Вы, конечно, не торопитесь.

– Нет, не тороплюсь. Давайте попробую поискать...

Очки нашлись минут через десять. Катины варежки изрядно промокли, пока удалось достать пропажу из снежного сугроба.

– Это Ваши?

– О, да, спасибо! Вы меня реально спасли! Вы мне, можно сказать, зрение вернули.

– Ой, ну, что Вы? Не за что!

– Может, если Вы никуда не торопитесь, я мог бы пригласить Вас на чашечку кофе? Вы случайно не в Мурманск едете? А то я там знаю хорошую кофейню – "Белый кролик".

– В Мурманск? Почему бы и нет?

Хор ангелов

– Спасибо, что пригласили меня на вечер патриотической песни! Хотя, судя по тем песням, что уже прозвучали, я так поняла, от меня ждут чего-нибудь в поддержку СВО, пожеланий победы. Но не буду желать нашей Родине пирровых побед. Лучше пожелаю мира и победы над настоящими врагами: злобой, гордыней и мракобесием. И эту песню, которую вы все, вероятно, уже слышали...

В этот момент мне отключили микрофон. Поэтому продолжать мне пришлось уже громче:

– Эту песню я хочу посвятить всем тем, кто выступили за мир и за свою позицию оказались за решёткой.

Люди в зале уставились на меня с выражением крайнего недоумения. Аллочка, ведущая вечера подошла ко мне, шепнула на ухо:

– Танька, ты что, обалдела?

Но я ничего не ответила. Я ведь певица, а значит, моё дело – петь, а не вступать в дискуссии прямо на сцене. Жаль, без микрофона не так удобно, приходится напрягать голос! Но где наша не пропадала?

"Солнечный круг, небо вокруг.

Это рисунок мальчишки.

Нарисовал он на листке

И подписал в уголке..."

Но на следующих словах я вдруг услышала, что вместе со мной поёт дружный хор голосов:

"Пусть всегда будет солнце!

Пусть всегда будет небо!

Пусть всегда будет мама!

Пусть всегда буду я!"

Они звучали нежно, но так громко и решительно! Мне даже не верилось, что так могут звучать человеческие голоса. Не переставая петь, я невольно огляделась. Зал молчал, однако глаза присутствующих сделались совсем круглыми и были устремлены куда-то вверх. Я посмотрела туда. Прямо над потолком парили в воздухе ангелы. Да, да, самые настоящие ангелы: белокрылые, с нимбами на светлых кудрях – совсем как я видела на картинках. Это они пели вместе со мной!

"Милый мой друг, добрый мой друг,

Людам так хочется мира..."

– Ангелы не настоящие! – крикнул кто-то на весь зал, но дружные голоса небесных созданий заглушили его крик.

"Против беды, против войны..."

– Это она всё построила, аферистка, провокаторша! – не унимался тот самый горе-активист. – Гнать её в шею! Признаться, сколько бабла получила от Госдепа?

Остальные зрители, вдохновлённые его пламенными речами, принялись громко свистеть. Я посмотрела на ангелов. Они и не думали прекращать петь и делали мне знаки крыльями: мол, не отвлекайся, пой вместе с нами! Ну, и как бы я посмела послушаться ангелов?

Когда мы всем хором допели последние слова известной советской песни, в зале всюду стоял свист. На лице Аллочки было откровенное недовольство.

– Свиридова, немедленно выйди из зала! И своих сомнительных дружков тоже забирай! Устроили тут цирк! Весь вечер людям испортили!

Конечно, выйти из зала – не проблема, но насчёт второго... Как мне, скажите на милость, забрать ангелов? Это же не собаки – не могу ж я им дать команду: ко мне! Да и вряд ли они согласятся, чтобы какая-то смертная указывала им, что делать.

Тем временем с задних рядов к сцене подбежал молодой человек и встал перед ангелами на колени.

– Простите меня! – произнёс он, смиренно склонив голову и подняв руки к потолку.

Один из небожителей спустился к нему и слегка коснулся крылом его головы. За какие свои грехи просил прощения этот человек, я так и не узнала. Но теперь я знала точно, что вечер прошёл не зря. Пусть этот покаявшийся человек и единственный, но над гордыней точно одержал победу.

Уходя из зала, я увидела, как девушка с переднего ряда встала с места и тоже опустилась перед ангелами на колени...

Экскурсия в рай

– А теперь смотри, куда попадают те, кто за Россию, за президента и всей душой желают победы над Гейропой! Смотри, как много ты теряешь, хуля правителя, которого сам Господь нам послал!

Шприц в руках доктора легко вошёл в мою плоть...

Очнулся я в незнакомом месте. Повсюду росли деревья. Яблони надрывались от обилия сочных плодов, которые нежились на солнце, повернувшись к нему красными боками. Пальмы лениво шевелили на ветру листьями-веерами. Одна из них сбросила кокосовый орех, который при столкновении с землёй раскололся, обдавая её брызгами сладкого молочка. На ветвях пели сладкоголосые птицы, притом их голоса звучали как стройная симфония. В воздухе витали ароматы леса и тропиков. Смешиваясь, они прекрасно дополняли друг друга. Как Асины духи, которые мой покойный тесть парфюмер создал специально для неё – прощальный подарок на день рождения.

Ну, ладно, я мог не помнить, какими духами пользовалась моя бывшая, но не узнать декорации и спецэффекты, которые сам же создавал для съёмок сериала "Адам и Ева"... Ох, уж эти пропанандисты! Даже придумать сами ничего не могут – обязательно что-то сплугиатят! За полного идиота они меня, что ли, держат?

Что ж, пусть доктор теперь покажет, куда попадают те, которые "продались иностранной агентуре". Посмотрим, что у меня позаимствовали из созданного для съёмок "Девяти кругов ада".

Проклятое платье

Платье было роскошным. С усыпанным жемчужинами лифом, с пышной летящей юбкой. Каждый раз, проходя мимо витрины утром по пути на работу или вечером, возвращаясь домой, Яна останавливалась и подолгу на него засматривалась. Поэтому когда Павлик, наконец, сделал ей предложение, у неё даже не возникло вопроса: в каком платье идти под венец? В таком она, вне всяких сомнений, будет настоящей королевой!

– Мне, пожалуйста, вот это, – показала она рукой на платье своей мечты.

– Отличный выбор! – сказала стоявшая за прилавком женщина и, сняв платье с манекена, отдала его Яне.

Только счастливая невеста взяла платье в руки и собралась идти в примерочную, как вдруг в магазин зашла девушка, худая, бледная, с впалыми щеками, и двинулась прямо к ней.

– Очень Вас прошу, уступите мне это платье!

Яна открыла было рот, чтобы решительно отказать. С какой стати она должна кому-то уступать платье своей мечты? Тем более она первая подсуежилась – всё по-честному. Пусть эта девушка присмотрит себе другое.

– Врач сказал, опухоль неоперабельная, – продолжала девушка. – Жить мне осталось максимум месяц. Я хотела, чтобы меня в этом платье похоронили.

– Да, конечно, забирайте, – поговорила Яна, протягивая незнакомке свою заветную мечту.

– Спасибо Вам большое! – обрадовалась та. – Дай Бог Вам здоровья и счастья!

Яна в ответ молча кивнула.

"В конце концов, – подумала она. – С Павликом я буду счастлива в любом платье. Да и в магазине много других, не хуже".

Она не заметила, каким довольным сделалось лицо женщины у прилавка.

"Наконец-то удалось продать это проклятое платье! – думала Валентина, радостно потирая руки. – А то этот Костя его и впрямь как сглазил!"

Замечательным он был портным, пока не спился окончательно! Всё эта Верка, вертихвостка! С какой любовью он шил для неё это платье, а она возьми да накануне свадьбы скажи: мол, полюбила другого, чао! Как он тогда переживал! Сначала хотел повеситься, потом – убить её и её нового бойфренда. Потом вроде как успокоился, смирился, а платье это подарил ей как прощальный презент. Та и рада была, что такое шикарное платье ей достается за бесценно. А Борис её бросил прямо в ЗАГСе – сказал: передумал жениться. Костя тогда по пьяни признался, что проклял это платье. Верка испугалась, вернула подарок ему. Так бы оно и пылилось, никому не нужное, да Костина сестра оказалась предприимчивой – отдала его в магазин. Ну, не верила она ни в какие проклятия. Валентина тоже не верила – до поры до времени. Но с этим платьем явно стала происходить какая-то чертовщина. Уже три раза его возвращали в магазин: мол, свадьба не состоялась. Одну жених бросил, как и Верку, прямо в ЗАГСе, двух других – накануне. То полюбил другую, то просто решил, что не готов жениться. После такого поневоле поверишь и в сглаз, и в проклятия! Хорошо, на этот раз его купила невеста смерти! Значит, теперь оно уже наверняка не вернется в магазин...

– Наталия Сергеевна, – доктор, сидевший напротив бледной, исхудавшей девушки, выглядел весьма озадаченным. – Я не знаю, как это объяснить, мы тщательно перепроверили все анализы, но опухоли больше нет. Она как будто бы рассосалась сама собой. Это первый случай в моей практике. Так что могу Вас поздравить, Вы совершенно здоровы! Даст Бог, ещё сто лет проживёте...

Жаркое с говядиной

Жаркое с говядиной. Именно это блюдо заказал посетитель вагона-ресторана. Официантка Алла передала заказ на кухню, директриса Тамара Павловна сготовила. Пришло время отдавать блюдо гостю, но что-то Алле не нравилось. Говядина, что ли, не совсем свежая? Своими опасениями девушка поделилась с Тамарой Павловной.

– Да что ты? – запротестовала та. – Я её только сегодня на рынке купила. Она не может быть несвежей!

– Так, может, там Вам подсунили несвежую?

– Да быть такого не может! Я профессиональный повар с пятнадцатилетним стажем. Что ж я, по-твоему, свежее от несвежего не отличу?

– Тогда, видимо, у меня что-то с нюхом. Ладно, бегу, отдаю гостю.

А сама подумала: ну, Тамара Павловна! Быстро же она успела на рынок! Стоянка была всего пять с половиной часов, из них половину она мирно дремала в служебном купе. Сколько же у неё времени заняла поездка на автобусе от Лабытнанги до Салехарда?

Посетителю, напротив, говядина понравилась. Он даже отметил, что вкус у неё какой-то необычный. Под такую закуску он счёл смертным грехом не заказать водку. Бутылку "Архангельской" триста семьдесят граммов.

Выливая в себя одну стопку за другой, он вскоре изрядно опьянел. Увидев, что гостю больше ничего не надо, Алла рассчитала его и отправилась мыть посуду.

Неожиданно девушка почувствовала, как её сзади кто-то обнимает, и резко обернулась. Это был тот самый гость.

– Что Вы делаете?

– Я хочу тебя! Давай со мной в купе!

– Э! – Алла отстранилась от него. – Вообще-то я замужем.

– Да пофиг! Я хочу тебя!

Он принялся её откровенно лапать. Тамара Павловна, услышав шум, прибежала на мойку и вытолкала сопротивляющегося мужчину из вагона-ресторана.

– Вот скотопёс! – произнесла она с нескрываемой брезгливостью. – Хрен бы ему оторвала, ей Богу! Развелось их тут! Главное, как трезвые, на людей похожи, а как напьются – самцы обезьян как есть! Тьфу!

Алла прекрасно понимала отношение начальницы к подобному контингенту. Однажды Тамара Павловна призналась, что когда ей было шестнадцать, её изнасиловали трое подвыпивших парней. В полицию она тогда не пошла – было стыдно. Рассказала родителям, а те: сама виновата, значит, вела себя неправильно. С тех самых пор она всей душой возненавидела особей мужского пола, которые злоупотребляют спиртным. А развелось таких и вправду много. Вот вчера один тоже напился и приставал к Алле. Тамара Павловна его тоже прогнала. Только он по ходу куда-то исчез. Видимо, на какой-то станции покурить вышел и в вагон не вернулся. Потому что утром при приближении к Лабытнанги забежала встревоженная проводница: мол, не видели моего пассажира, он вчера у вас в ресторане был? Так этого горе-пассажира и не нашли.

– Всё, Алла, закрываемся, мой посуду и можешь идти спать.

Встала Алла в семь утра, умылась, почистила зубы, оделась в рабочую одежду и отправилась в ресторан. По пути её чуть не сбила с ног проводница седьмого вагона. Выглядела она явно встревоженной.

– Представляешь, Верка! – обратилась она к штабнице. – Пропал, как сквозь землю провалился. А должен выйти в Ухте. Вчера, наверное, в ресторане надрался и выскочил не там, как был, без вещей.

"Ну, точно, придурки!" – подумала Алла.

В вагоне-ресторане девушка залезла в морозилку. Надо было вытащить контейнеры с питанием для вагонов эконом-класса, поставить в конвекционную печь... Но что-то вдруг зацепило её взгляд. Мясо. Совсем свежее. Но откуда? Поезд всю ночь был в пути, когда бы Тамара Павловна успела съездить на рынок? И главное, где? А, может, ни на какой рынок она и не ездила?...

Михаилу от Михаила

"Здравствуйте, Михаил Вячеславович! Когда Вы будете читать это письмо, меня, скорее всего, уже не будет в живых. Свеча догорит примерно через полчаса, и тогда призрак придёт меня убивать. Чуть не забыл представиться – меня тоже Мишей зовут.

В школе я был красавчиком – все девчонки по мне сохли. И я, конечно, выбрал Лерку, самую красивую. Хотя, сейчас понимаю, в душе мне больше нравилась Наташка, но она, в глазах одноклассников, была такой серой мышкой. К тому же изгоем, весь класс её ненавидел. Видимо, за то, что хорошо училась, и по английскому у неё были одни пятёрки. Лерку, у которой с английским было вообще никак, это дико бесило. И вот Наташка, как и все девчонки, втрескалась в меня по уши. Лерка это заметила, стала меня подбивать: давай над ней прикольноёмся, ты её типа пригласи на свидание, обними, пусть она тебе в любви признается, а ты её возьми да отшей, чтоб все видели. Спросите, не жалко мне было так растоптать чувства наивной девушки? В глубине души да, но желание поднять свой авторитет в глазах Лерки и всего класса оказалось сильнее. Сейчас мне стыдно вспомнить, как Наташка признаётся, что давно меня любит, а я под хохот одноклассников говорю: "Да кому ты нужна, страшилка?". Она со слезами убежала, а мы ржали, как идиоты. Хотя почему как? Назавтра Наташка в школу не пришла. Позже мы узнали, что она не пережила позора и разочарования – выбросилась в окно. Тогда у меня в мозгах промелькнуло что-то вроде раскаяния, но Лерка меня быстро утешила: эта чмошница сама виновата, не надо быть такой дурой! И я вроде думал так же. А потом Наташка пришла ко мне. Нет, не во сне, я тогда не спал. Прошла в мою комнату вроде как живая и одновременно не живая. Я так офигел, что даже, наверное, дышать перестал. Она же подошла прямо к кровати, глянула на меня пустыми глазницами и сжала холодные руки на моей шее. Хорошо, я успел закричать! Прибежала мама, включила свет, Наташка исчезла. Больше я не рисковал выключать свет на ночь, так и спал с включённой лампой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.